

Не щадил ни себя, ни врага

Михаил Васильев - один из немногих, кто избежал смерти в подбитом танке, будучи участником сражения на Курской дуге. После он ещё не раз был близок к смерти, но судьба распорядилась по-иному. Михаилу была уготована карьера военного. И преданность профессии он доказал безупречной службой. Возможно, он остался жив ещё и для того, чтобы поведать нам о тех страшных днях, чтобы мы задумались о цене победы, которую, не щадя себя, завоевали для нас солдаты-герои.

С юных лет Михаил мечтал стать авиатором. Для этого записался в аэроклуб и летал на планере. Через несколько дней после начала войны в райкоме комсомола парню предложили поступать в военное училище. Миша написал заявление в авиационное училище, куда его и приняли. На одном из построений объявили приказ: «В виду излишков авиационных кадров личный состав курсантов передать в другие рода войск на переквалификацию».

Пройдя обучение в Челябинске, Михаил попал механиком-водителем на Т-34 в 251-й отдельный танковый полк.

17 марта 1943 года его экипаж получил боевое крещение возле деревни Муравчик, недалеко от Курской дуги. «Бой был страшный! В нашу боевую машину попало шесть снарядов противника, - вспоминает ветеран. - Два угодило в башню, в которой находился командир орудия. Он получил контузию. От разорвавшейся перед танком мины нас обдало брызгами осколков, часть которых обездвигили орудие. Снарядом была повреждена коробка передач, от чего танк потерял управление.

Командир отдал приказ выйти из боя: машина превратилась в лёгкую мишень для противника».

Наутро пришёл замполит и попросил рассказать о подвигах. А старший сержант Васильев вместе с радистом Максимом Севостьяновым отвечают: «Какие подвиги? Мы не ели, не спали, дайте нам отдохнуть. О чём разговор? Мы просто выполняли приказы командира роты».

Им объявили, что за сражение экипаж представлен к наградам.

В бою полк потерял 10 машин и около 40 человек погибшими, не считая пехоты. Самое страшное случилось, когда налетела фашистская авиация. Один из лётчиков спикировал и точным попаданием уничтожил танк однокурсника Михаила. В танке находилось 100 снарядов, 20 гранат, 2500 пулемётных патронов, около 20 ракет, полтонны горючего и 80 литров масла, поэтому не сложно представить, какой жуткий грохот раздался во время взрыва машины. Следует отметить, что снабжение в этот период Курской битвы было отличное: ни в снарядах, ни вгорючем недостатка не было. Но и у фашистов на «Тиграх» лобовая броня достигала 21 сантиметра. Пробить её можно было только кумулятивными снарядами, а их выдавали на экипаж по пять штук. Поэтому выстрелы должны были

быть поистине снайперскими. 12 июля 1943 года в районе станции Поньри экипаж Васильева снова вступил в бой. «Перед боем командир танка предложил перекусить, - рассказывает Михаил Васильев. - У нас в вещевых мешках были баночки с американской колбасой. И вот мы сидим, лениво жуём, а сибиряк Стёпа Саяпин жевал, жевал, потом, не доев, бросил колбасу на пол. Командир к нему: «Стёпа, ты что?», а он отвечает: «А нам сегодня конец». Перед боями стараются все шутить, рассказывать смешные истории, чтобы отвлечься. Так вот этот Стёпа ел всегда нормально, а тут было предчувствие».

Завязалось сражение. «Неожиданно вражеский снаряд ударил в башню танка. Я услышал стон, и едва мы с радистом успели выскочить и броситься в воронку в шести метрах от Т-34, как ахнула земля, - продолжает рассказывать Михаил Иванович. - Приподнялся посмотреть: вокруг осколки. Я удивился, что нас не зацепило и обратил внимание на башню танка, которая лежала метрах в десяти от взрыва. И на этом с Т-34 я попрощался». Так Михаил чуть было не распрощался с жизнью накануне своего дня рождения (17 июля ему исполнилось 20 лет).

Но на этом не закончилась война для Михаила. 18 августа 1944 года под Варшавой на американском танке «Шерман» их экипаж из пяти человек ворвался в одну из деревушек. Танк в ходе боя был подбит, но всему экипажу удалось спастись, хотя многие получили ранения. Радисту перебило кисти рук. Командиру танка оторвало ногу, но он каким-то чудом выбрался из танка. В этот раз повезло, и машина не воспламенилась.

Ещё не раз Михаил смотрел

смерти в глаза: едва не напоролся на противопехотную мину, был ранен в уличных боях, освобождая Варшаву.

Войну Михаил Васильев закончил заместителем командира взвода разведки. А на курсах при 8-й гвардейской армии Чуйкова в Германии получил звание младшего лейтенанта. После войны он находился на службе до 1973 года и ушёл в отставку в звании майора. А о доблестных заслугах перед Родиной за него говорят ордена и медали, которыми усыпан мундир.